

обуевающегося человѣчества? Авось чудакъ Суворовъ въ Италиі французскихъ канибаловъ доконаетъ, какъ въ Польшѣ Костюшку. Пожелаемъ, чтобъ его счастье и тамъ было съ нимъ“. Скоро начали приходить вѣсти объ успѣхахъ Суворова, и Завадовскій могъ писать 7-го мая 1799 г.: „Русскій Аннибалъ избавляетъ Италію съ такою же скоростью, какъ наказывалъ Кароагенскій... Настоящая война въ совершенную французамъ пагубу. Неужели и теперь не внимаешь моимъ предсказаніямъ?“ Недѣлю позже, сообщая подробности успѣшныхъ дѣйствій Суворова: „Гаданія мои начали сбываться, пора и тебѣ выходить изъ тревоги. Не отвергай моего пророчества и въ томъ, что вмаѣ, вмаѣ, всякъ останется при своемъ. Не впервде, отъ ослѣпленія человѣческаго расхищались стяжанія богатствъ, и получалъ Плутонъ въ свою селитьбу многочисленныя колоніи. Каждый вѣкъ, а ихъ прошли тысячи, страдалъ своимъ омраченіемъ. Правда, ссылочной Бонапарта еще ворошится единымъ своимъ талантомъ: посягается па-кости творить англичанамъ, но сіе не на дѣло. Какъ ему устоять, а паче утвердиться, съ горстью людей и лишенному всякаго подкрѣпленія, въ народахъ лютыхъ и звѣрямъ подобныхъ? Очистивъ Италію, за него примутся и въ мигъ истребятъ. Увидимъ въ немъ не Александра, а второго Герострата, ибо и великіе таланты безъ способовъ тупы“. Разсказывая объ убіеніи французскихъ пословъ близъ Раштадта, Завадовскій писалъ: „Возопіють въ Парижѣ велиемъ гласомъ, а мы скажемъ: чертей чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Они суть изъ числа главныхъ, посягнувшихъ на жизнь короля“.

Успѣхи Суворова исполнили Завадовскаго радостью. Сообщая Воронцову, что „Аннибалъ Россійскій“ проименованъ „Италійскимъ“, онъ пишетъ: „Проименованіе сіе распространено на все его потомство, чего ни Румянцовъ, ни Сципіоны не имѣли. Нервъ Россіи во удивленіе свѣту. Утѣшеніе превеликое жить въ цвѣтущіе дни своего отечества“, и пр.

Еще пока продолжались побѣды Суворова, Завадовскій, лишенный своихъ мѣстъ въ Петербургѣ, долженъ былъ удалиться въ свое имѣніе. Тамъ онъ уже не столь подробно и скоро узнавалъ о французскихъ дѣлахъ, какъ въ столицѣ, хотя получалъ газеты. Постоянно онъ и въ это время въ своихъ письмахъ повторять свое пророчество, что власть Франціи скоро разрушится, что французы будутъ разбиты англичанами на морѣ и т. п. Такъ, напр., онъ писалъ 20-го мая 1800 г. „Остатокъ завоеваній Франціи уподобится шуму египетской экспедиціи. На лицо Бонапарты и къ его талантамъ приходитъ въ сію пору